

Научная статья

УДК 343.535

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-90-102>

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИММУНИТЕТА ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛЬЯ ДОЛЖНИКА В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

Юрий Александрович Тарасов¹

Виктория Романовна Бабенкова²

Мария Игоревна Брусенцева³

^{1,2,3} Юго-Западный государственный университет, 305040, Россия,
г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

¹ tarasovkurs@rambler.ru

² viktoria.babenkowa@yandex.ru

³ mari.kryukova.2002@mail.ru

Аннотация

В условиях экономической дестабилизации и роста числа процедур банкротств физических лиц вопрос защиты единственного жилья должника становится особенно важным. Сохранение иммунитета единственного жилья актуально не только с точки зрения социальной справедливости, но и в контексте правовой стабильности и защиты интересов граждан. Цель данной работы заключается в анализе правовых механизмов, обеспечивающих иммунитет единственного жилья должника в процессе банкротства, а также выявлении проблем и противоречий, возникающих в этой области. Исследование основано на комплексном подходе, включающем анализ действующего законодательства, судебной практики и научных публикаций. В работе были реализованы общенаучные методы, в частности методы диалектики, анализа, синтеза и сравнения, а также частнонаучные методы: догматико-юридический, системно-правовой. Авторами выделяются основные проблемы, касающиеся неопределенности судебной практики в определении статуса жилья и противоречий между интересами кредиторов и должников. Новизна статьи заключается в комплексном подходе к анализу правоприменительной практики и предложении рекомендаций по совершенствованию законодательства, направленных на укрепление правовой защиты кредиторов.

Ключевые слова: процедура банкротства; должник; кредиторы; имущество; жилое помещение; исполнительский иммунитет; критерии; экономическая экспертиза.

Для цитирования: *Тарасов Ю. А., Бабенкова В. Р., Брусенцева М. И.* Проблемные аспекты иммунитета единственного жилья должника в рамках процедуры банкротства // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 1. С. 90–102. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-90-102>

Research Article

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE IMMUNITY OF THE DEBTOR'S SOLE DWELLING IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS

Yuri A. Tarasov¹

Victoria R. Babenkova²

Maria I. Brusentseva³

^{1,2,3} Southwest State University, 94 50 let Oktiabria St., Kursk, 305040, Russia

¹ tarasovkursk@rambler.ru

² viktoria.babenkowa@yandex.ru

³ mari.kryukova.2002@mail.ru

Abstract

In the context of economic destabilization and the growing number of bankruptcy procedures for individuals, the issue of protecting the debtor's only home is becoming especially important. The preservation of the immunity of a single dwelling is relevant not only from the point of view of social justice, but also in the context of legal stability and protection of the interests of citizens. The purpose of this work is to analyze the legal mechanisms that ensure the immunity of the debtor's sole residence in the bankruptcy process, as well as to identify problems and contradictions that arise in this area. The research is based on an integrated approach, including an analysis of current legislation, judicial practice and scientific publications. General scientific methods have been applied, in particular the method of dialectics, analysis, synthesis and comparison, as well as private scientific methods: dogmatic-legal, systemic-legal. The authors highlight the main problems concerning the uncertainty of judicial practice in determining the status of housing and the contradictions between the interests of creditors

and debtors. The novelty of the article lies in an integrated approach to the analysis of law enforcement practice and the proposal of recommendations for improving legislation aimed at strengthening the legal protection of creditors.

Keywords: bankruptcy procedure; debtor; creditors; property; residential premises; executive immunity; criteria; economic expertise.

For citation: *Tarasov Yu. A., Babenkova V. R., Brusentseva M. I. Problematic Aspects of the Immunity of the Debtor's Sole Dwelling in Bankruptcy Proceedings. Herald of the Russian Law Academy, 2025, no. 1, pp. 90–102. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-90-102>*

Введение

Механизм банкротства в Российской Федерации представляет собой сложный процесс, который требует внимательного подхода со стороны всех участников. Он предназначен для восстановления платежеспособности должников и защиты интересов кредиторов, а также направлен на восстановление экономической стабильности в стране. С учетом динамики экономической ситуации и изменений в законодательстве банкротство остается актуальной темой для обсуждения и дальнейшего совершенствования. Регулирование порядка процедуры банкротства в Российской Федерации в современных реалиях регламентировано Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

1. Иммуниет единственного жилья в рамках реализации имущества должника в процедуре банкротства

Процедура банкротства в Российской Федерации включает несколько этапов, одним из которых является реализация имущества должника. Этот процесс осуществляется для удовлетворения требований кредиторов и может включать как ликвидацию активов, так и продажу имущества через аукцион. Однако законодательство также защищает интересы должников, особенно в отношении их единственного жилья. Согласно Закону о банкротстве имущество должника подлежит оценке и реализации для покрытия долгов. Важно отметить, что не все активы могут быть проданы. Закон устанавливает определенные исключения, среди которых особое место занимает единственное жилье должника. Это положение направлено на защиту прав граждан, обеспечивая им минимальные условия для проживания.

Иммуниет единственного жилья означает, что если у должника нет другого жилья, то его основное место жительства не может быть продано в рамках процедуры банкротства. Это правило призвано предотвратить социальные последствия, которые могут возникнуть в результате лишения человека крыши над головой. Тем не менее для получения этой защиты должник должен представить доказательства того, что данное жилье является единственным и необходимым для его жизни. Названный институт в рамках процедуры банкротства представляет собой важный

правовой механизм, направленный на защиту граждан, оказавшихся в финансовом затруднении. Однако данная тема имеет ряд проблемных аспектов, которые требуют внимания. В действительности существуют риски злоупотреблений механизмами банкротства, включая попытки скрыть активы, имущество, которое может пополнить конкурсную массу, в связи с чем изучение данного вопроса приобретает особую важность. Более того, статистические данные подтверждают факт увеличения споров, связанных с реализацией имущества должника, защищенного исполнительским иммунитетом. Так, согласно данным Четвертого арбитражного апелляционного суда только с 1 января по 31 октября 2023 г. судами было рассмотрено 475 судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц, в рамках которых в 23 делах разрешался вопрос о реализации единственного жилья должника, защищенного исполнительским иммунитетом. Количество разрешения подобных споров постепенно увеличивается с каждым годом: так, в 2021 г. рассматривалось 12 споров, а в 2022 г. – 20 [1].

2. Проблемные аспекты института иммунитета единственного жилья должника в процедуре банкротства

Как известно, в отношении единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения, не обремененного ипотекой (далее – единственное жилье), действует исполнительский иммунитет. Данный институт подразумевает под собой, что у лица, в отношении которого ведется процедура банкротства, единственное жилье не может быть включено в конкурсную массу в процессе его реализации (п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве). Так, непосредственно ст. 446 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) устанавливает исчерпывающий перечень имущества гражданина, на которое не может быть обращено взыскание.

Одной из основных проблем данного института является неопределенность критериев, по которым определяется статус «единственного жилья». Вопросы о том, что считать единственным жильем, могут вызывать разночтения: достаточно ли наличия только одного объекта недвижимости или же необходимо учитывать и другие факторы, такие как его площадь, местоположение и условия проживания? Ведь единственное жилье должника может явно превышать, например, метраж общей жилой площади жилого помещения на одного человека. Считаем, что под единственным жильем должника следует понимать изолированное жилое помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания гражданина и (или) его семьи, который не имеет других объектов недвижимости, предназначенных для постоянного проживания, и зарегистрирован в нем.

Вопрос об исполнительском иммунитете единственного жилья должника рассматривал Конституционный Суд РФ (постановление от 14 мая 2012 г. № 11-П) [2]. В результате изучения данного вопроса Судом был признан факт наличия проблематики, в частности недостаточности урегулирования данного института в рамках ст. 446 ГПК РФ. Тем самым Конституционный Суд обязал детализировать законодательные положения в той части, когда «объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище». Однако в современных реалиях данная проблема законодателем не решена.

Современная правоприменительная практика подтверждает тот факт, что вышние судебные инстанции не исключают возможность включения единственного жилья должника в конкурсную массу при формальном подходе к понятию исполнительского иммунитета. Но на текущий момент нет единообразной практики по реализации чрезмерно дорогостоящего единственного жилья должника.

Так, Верховный Суд РФ при рассмотрении проблематики института исполнительского иммунитета отдельно отметил, что «затрудняется дать ответ, как обратиться взыскание на чрезмерные по своей площади и стоимости жилые помещения» [3]. Тем не менее вполне логично, что чрезмерно дорогое жилье можно и нужно реализовывать в ходе процедуры банкротства, ведь именно таким образом можно достичь баланса в части удовлетворения требований кредиторов. Поэтому в практике не исключены случаи, когда на рассмотрение суда ставится вопрос о приобретении замещающего жилья, меньшего по площади и стоимости, в которое впоследствии будет переселен должник. В свою очередь дорогостоящее жилье пойдет под реализацию в рамках процедуры банкротства. Так, Арбитражный суд Уральского округа указал на возможность такого подхода в рамках реализации имущества должника. Должник в рамках дела о банкротстве обратился в суд с ходатайством об исключении из конкурсной массы двухуровневой пятикомнатной квартиры площадью более 140 кв. м. Суды первой и апелляционной инстанций с необходимостью исключения согласились. Но кассация их не поддержала и направила дело на новое рассмотрение [4–7].

При этом отдельно стоит отметить, что и такой способ реализации имущества должника не имеет однозначной позиции у судов. Не исключена судебная практика и положительными итогами при подобной реализации имущества должника. Однако обратная сторона демонстрирует нам существующие мнения суда о характеристике подобной процедуры как «неправомерной, так как она нарушает конституционные права гражданина на жилище» [8]. Так, отсутствие единообразных precedентов может приводить к различным решениям в похожих делах.

Вследствие законодательных недоработок института иммунитета единственного жилья должника в процедуре банкротства также существуют проблемы для кредиторов, которые могут столкнуться с ситуацией, когда их требования не могут быть удовлетворены из-за защиты имущества должника. Это может привести к снижению уровня доверия к системе банкротства и увеличению финансовых рисков для кредиторов.

Изучая вопрос исполнительского иммунитета единственного жилья должника в рамках законодательства других государств, можно прийти к выводу о наличии также неоднозначности к его реализации на практике. Например, в некоторых странах Европы от применения данного института вовсе отказались (Испания, Италия) [9]. При этом в рамках отдельных государств данный институт имеет место, однако с существенными ограничениями, «выражаемыми в изъятии жилого помещения в пользу кредиторов с правом должника на пожизненное проживание в нем или переселение в жилое помещение по договору социального найма» [10, с. 86].

Если анализировать в данном аспекте законодательство США, то для института исполнительского иммунитета характерно понятие «*homestead exemption*» –

определенный порог, формируемый в зависимости от конкретного штата и муниципалитета, при котором единственное жилье не может быть изъято у должника, если оно по стоимости не превышает данный порог. Например, в штате Нью-Йорк этот порог достигает примерно 170 тыс. долл. При этом каждый конкретный случай индивидуализируется: так, если процедура банкротства коснулась супружеской пары, то допустимый размер порога увеличивается вдвое [11]. В Китае и вовсе нет института исполнительского иммунитета, касающегося единственного жилья. Это определяет российское правовое поле как гибкое и лояльное наряду с зарубежным. Таким образом, суды в России имеют полную автономию в вопросе определения наличия или отсутствия исполнительского иммунитета, что позволяет учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела.

Тем не менее отсутствие четких критериев и ограничений в исполнительском иммунитете в процедуре банкротства повышает риск злоупотреблений со стороны должников. Это может привести к недобросовестным действиям и осложнить процесс банкротства для кредиторов.

Так, А. В. Саленко, А. В. Косс, Т. А. Навагина считают, что ограничения, которые предписывает норма ст. 446 ГПК РФ, вовсе порождает благоприятные условия для злоупотреблений должниками. Правоприменители полагают: «Злоупотребления выражаются в том, что в силу невозможности наложения взыскания на объекты его собственности в силу исполнительского иммунитета лицо может осуществить вклад неосновательно накопленных денежных средств в дорогостоящее жилое помещение, являющееся у него единственным, на которое не может быть наложено взыскание, даже если его размер и стоимость выходят за пределы разумного» [12, с. 457].

На практике довольно широко известны случаи неких «хитростей» должников, которые помогают им сохранить исполнительский иммунитет в отношении объекта недвижимости. Так, в ходе процедуры банкротства в суд было подано ходатайство с инициативой продажи двух принадлежащих должнику квартир с целью их последующей реализации в конкурсную массу, которые в результате перепланировки и переустройства были объединены в единое жилое помещение, однако в качестве единого объекта не зарегистрированы. Отдельно стоит отметить, что данные махинации были осуществлены должником после возбуждения производства по делу о банкротстве. В свою очередь должник выразил возражения в отношении предложенной инициативы, аргументируя тот факт, что фактически квартиры являются единым объектом недвижимости. Требования финансового управляющего были удовлетворены судами первой и апелляционной инстанций, однако суд округа со ссылкой на ст. 213.25 Закона о банкротстве и ст. 446 ГПК РФ исходил из «наличия иммунитета по отношению к объединенным квартирам как единственному пригодному для проживания должника и его семьи жилью» и отменил нижестоящие судебные акты. В конечном счете нижестоящие акты были отменены Верховным Судом, и дело было направлено на новое рассмотрение [13].

Подобные ситуации на практике не являются исключением. Отсутствие четких критериев единственного пригодного для проживания должника жилья в законодательстве и единой выработанной судебной практики является следствием того,

что столь распространенные вопросы приходится разрешать на уровне Верховного Суда РФ. При этом нередки случаи, когда должники могут пытаться скрыть наличие другого жилья или манипулировать данными о своих активах и другими самыми различными способами.

3. Единственное жилье должника: проблемы, вызовы и возможные решения

В процессе банкротства вопрос определения пределов роскошного жилья становится все более актуальным и сложным. Размытые границы между обычным и роскошным жильем создают трудности как для должников, так и для кредиторов, затрудняя процесс оценки активов и их последующей реализации. Отсутствие четких критериев приводит к правовым спорам и неопределенности, что подчеркивает необходимость разработки ясных и универсальных стандартов для классификации недвижимости в контексте банкротства. Решение этой проблемы не только упростит процедуру, но и обеспечит более справедливое распределение активов среди заинтересованных сторон.

Верховный Суд РФ в постановлении от 25 декабря 2018 г. № 48 высказался на этот счет следующим образом: «При наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом, рассматривающим дело о банкротстве, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, обеспечения указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав» [14].

Однако, несмотря на наличие данных разъяснений, ситуация при разрешении подобных вопросов существенно не изменилась.

Настоящим рывком для преодоления вышеуказанной проблемы стало постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П [15]. Суд обозначил важный принцип, касающийся прав кредиторов и защиты должников, заключающийся в том, что в случаях признания жилья отвечающим критериям роскошности на него может быть наложено взыскание, даже при том условии, что оно является единственным жилым помещением должника. Это решение стало значимым шагом в правоприменительной практике, поскольку открыло возможность для судебных инстанций определять разумные исключения из общего правила об исполнительском иммунитете, не являющемся по своей сути безусловным. Таким образом, Конституционный Суд РФ подчеркнул важность баланса между правами должника и интересами кредиторов, что требует индивидуального подхода к каждому случаю. Стало понятно, что само по себе единственное жилье должника вовсе не исключает обращения на него взыскания, при условии предоставления так называемого замещающего жилого помещения.

Однако был сделан важный акцент на соблюдении следующих правил: ограничение должно служить именно погашению задолженности, а не являться мерой

карательного характера; в случае отсутствия добровольного согласия сторон принуждение гражданина-должника к изменению места жительства, а также лишение его необходимого жилья в данном поселении, площадью не менее установленной органами местного самоуправления, является недопустимым [16, с. 245].

Стоит отметить, что такая инициатива Конституционного Суда РФ действительно отвечает реалиям для разрешения спорных случаев в делах по банкротству физических лиц. Тем не менее в свете принятия данного Постановления необходимо учитывать, что защита прав должников должна сочетаться с возможностью кредиторов реализовать свои законные требования, поскольку ни один нормативно-правовой акт не регламентирует четкие критерии роскошного и замещающего жилого помещения, а также не установлен порядок и процесс обмена такими помещениями.

В связи с этим следует поддержать позицию М. Ю. Бутневой, Д. С. Иванова о необходимости нормативного закрепления дефиниции «роскошного жилья», чтобы избежать произвольного толкования [17, с. 82]. Но для того, чтобы ввести в терминологический оборот данное понятие, важно четко определить его критерии.

Так, стоит согласиться с мнением Е. Н. Кузнецова о том, что по-прежнему видится актуальным вопрос о разработке четких критериев для определения жилья, которое можно считать роскошным для включения его в конкурсную массу, с учетом региональных социальных норм и минимальной площади жилья на человека [18]. Так, законодательство в области жилищного права предписывает, что «учетная норма устанавливается только органом местного самоуправления, а ее размер не должен превышать размер нормы предоставления» (ст. 50 Жилищного кодекса РФ). Согласно решению представительного собрания Курского района Курской области № 14-3-108 «О норме предоставления и учетной норме площади жилого помещения» учетная норма составляет 12 кв. м на одного человека [19]. Согласно ст. 3 Закона Санкт-Петербурга «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге» учетная норма площади жилого помещения на одного человека в Санкт-Петербурге составляет 9 кв. м общей площади жилого помещения для проживающих в отдельных квартирах и жилых домах и 15 кв. м общей площади жилого помещения для проживающих в коммунальных квартирах. Таким образом, можно заметить специфику определения площади жилья и применения норм расчета квадратных метров в каждом субъекте Российской Федерации [20, с. 36]. Соответственно, при разрешении вопроса о том, является ли то или иное помещением роскошным, необходимо учитывать такие особенности, опираясь на региональные акты, чтобы обеспечить законные права граждан. Учет данной специфики также позволит избежать правовых коллизий и повысить прозрачность в сфере жилищного обеспечения, что в свою очередь будет способствовать улучшению качества жизни граждан и укреплению уровня их доверия к правовым институтам.

Также, по мнению авторов, взгляд К. М. Орлова о закреплении критериев размера жилой площади и ее стоимости для ограничения роскошного жилья представляется верным, поскольку такое помещение должно представлять собой избы-

точную площадь и (или) высокую стоимость [21]. Считаем, что еще одним важным критерием может стать учет статуса недвижимости как объекта культурного наследия, поскольку зачастую стоимость даже небольшой площади жилого помещения в таком объекте значительно превышает стоимость более просторного жилья в стандартном жилом комплексе.

Таким образом, именно на судебные инстанции в рамках процедуры банкротства следует установить обязанность по выявлению в жилом помещении, являющемся единственным жильем должника, признаков «роскошного». В то же время в ходе судебного разбирательства взыскатели или кредиторы могут подать заявление в суд об обращении взыскания на жилое помещение, обладающее «иммунитетом». При отсутствии возражений со стороны кредитора и должника кредитору будет предоставлена возможность поиска подходящего замещающего жилья для должника. Обратное, в случае несогласия одной из сторон спора относительно определения суда о лишении исполнительского иммунитета авторы предлагают предоставить участникам спора право ходатайствовать о проведении экономической экспертизы для установления необходимых фактов в целях соблюдения прав и интересов сторон. Так, по мнению О. В. Жевняк, Н. В. Городновой, такие «аспекты, на которые обращает внимание КС РФ, как оценка рыночной стоимости, необходимость учета соотношения рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение, перспективы и гарантии обеспечения гражданину-должнику и членам его семьи возможности реализации права на жилище без посягательств на достоинство этих лиц, могут устанавливаться с помощью экономических познаний» [22, с. 356]. В свою очередь расходы по оплате судебной экспертизы будут возмещаться по общему правилу согласно ст. 96 и 98 ГПК РФ.

Заключение

Таким образом, иммунитет единственного жилья должника в рамках процедуры банкротства представляет собой сложный и многогранный вопрос. С одной стороны, он обеспечивает защиту прав граждан и минимальные условия для жизни; с другой – создает ряд проблем и рисков как для самих должников, так и для кредиторов. Для эффективного функционирования института банкротства необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и практики применения норм, касающихся защиты единственного жилья. В частности, неопределенность критериев определения статуса единственного жилья в процедуре банкротства требует более четкой регламентации и практической унификации. Так, критериями для определения, является ли жилье единственным, могут стать следующие аспекты:

- 1) отсутствие других объектов недвижимости;
- 2) основное место проживания;
- 3) регистрация по месту жительства;
- 4) целевое назначение;
- 5) пригодность для проживания.

Также авторы видят объективную необходимость во внесении в ст. 2 Закона о банкротстве дефиниции «роскошного жилого помещения». Предлагаем следу-

ющее определение: под роскошным жилым помещением в рамках процедуры банкротства физического лица следует понимать «недвижимость, отличающуюся высокой стоимостью и существенно превосходящую уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, согласно установленным органом местного самоуправления нормам». Также видится важным выделение критериев для признания судебными инстанциями таких помещений роскошными. Отграничением может послужить:

- 1) размер рыночной стоимости недвижимости в каждом конкретном субъекте Российской Федерации;
- 2) размер (избыточность) жилой площади жилого помещения на одного проживающего в нем человека;
- 3) вид и статус недвижимости.

Таким образом, закрепление дефиниции «роскошного жилого помещения» и ее дальнейшее применение в правоприменительной практике позволят сбалансировать интересы всех сторон и повысить эффективность процедуры банкротства в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Справка о результатах обобщения судебной практики по спорам об обращении взыскания на единственное жилье должника-банкрота // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 января 2020 г. № 308-ЭС19-18381 по делу № А53-31352/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29 мая 2020 г. по делу № А60-56649/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 сентября 2019 г. по делу № А27-19579/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22 января 2019 г. по делу № А60-56649/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 ноября 2019 г. по делу № А41-98549/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28 января 2021 г. № 309-ЭС20-15448 по делу № А50-34786/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Саликов М. Шаг к светлому будущему. Комментарий к постановлению Конституционного суда № 15-П от 26.04.2021 // *Zakon.ru* : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2021/4/28/shag_k_svetlomu_buduschemu_kommentarij_k_postanovleniyu_konstitucionnogo_suda_15-p_ot_26042021 (дата обращения: 10.10.2024).

10. *Грейт В. В., Бабилова М. Д., Хабибуллаев У. Б. У.* Иммуниет единственного жилья в свете принятия постановления Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П // *Юридическая наука.* 2021. № 5.

11. Chapter 7 Bankruptcy in New York: What You Need to Know // *National Bankruptcy Forum* : сайт. URL: <https://www.natlbankruptcy.com/bankruptcy-big-apple-everything-need-know/> (дата обращения: 06.10.2024).

12. *Саленко А. В., Косс А. В., Навагина Т. А.* Конституционный Суд Российской Федерации: защитник ипотечных банков или гарант социального государства? // *Ежегодник конституционной экономики.* 2019 / отв. ред. и сост. А. А. Ливеровский ; науч. ред. Г. А. Гаджиев ; рук. проекта и сост. П. Д. Баренбойм. М. : ЛУМ, 2019.

13. Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2021 г. № 309-ЭС20-15448 на постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25 июня 2020 г. по делу № А50-34786/2017 Арбитражного суда Пермского края // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» // СПС «КонсультантПлюс».

16. *Головушкина Н. В.* Пределы имущественного (исполнительского) иммунитета единственного жилья: от роскошности к минимальным стандартам обеспечения // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева.* 2022. № 3 (102).

17. *Бутнева М. Ю., Иванов Д. С.* Проблема определения пределов исполнительского иммунитета по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц в отношении единственного пригодного для проживания жилья должника // *Проблемы гражданского права и процесса.* 2021. № 11.

19. *Кузнецов Е. Н.* Иммуниет от взыскания в отношении определенных видов имущества должника (сравнительно-правовой анализ на основе законодательства России и Франции) // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2001. № 4.

19. Решение Представительного Собрания Курского района Курской области от 31 марта 2016 г. № 14-3-108 «О норме предоставления и учетной норме площади жилого помещения» // СПС «Гарант».

20. *Слабоспицкий А. С., Соловьева Д. А.* Исполнительский иммунитет при банкротстве должника // *Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки.* 2023. № 3 (39).

21. *Орлов К. М.* Ограничения исполнительского иммунитета единственного жилья при банкротстве // *Право и государство: теория и практика.* 2023. № 5 (221).

22. *Жевняк О. В., Городнова Н. В.* Экономическая экспертиза в делах об исполнительском иммунитете на единственное жилое помещение // *Российские регионы в фокусе перемен : сборник докладов : в 2 т. Т. 1.* Екатеринбург : УрФУ, 2022.

References

1. Certificate on the Results of Summarizing Judicial Practice in Disputes on Foreclosure on the Only Housing of a Bankrupt Debtor (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 14, 2012 No. 11-P "On the Case of Verifying the Constitutionality of the Provision of the Second Paragraph of Part One of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Complaints of Citizens F. Kh. Gumerova and Iu. A. Shikunov" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
3. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of January 23, 2020 No. 308-ES19-18381 in case No. A53-31352/2016 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
4. Resolution of the Arbitration Court of the Urals District of May 29, 2020 in case No. A60-56649/2017 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
5. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of September 11, 2019 in case No. A27-19579/2016 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
6. Resolution of the Arbitration Court of the Urals District of January 22, 2019 in case No. A60-56649/2017 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
7. Resolution of the Tenth Arbitration Court of Appeal of November 25, 2019 in case No. A41-98549/2018 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
8. Definition of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of January 28, 2021 No. 309-ES20-15448 in case No. A50-34786/2017 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
9. *Salikov M.* Step Towards a Brighter Future. Commentary on the Constitutional Court Resolution No. 15-P of April 26, 2021. URL: https://zakon.ru/blog/2021/4/28/shag_k_svetlomu_buduschemu_kommentarij_k_postanovleniyu_konstitucionnogo_suda_15-p_ot_26042021 (date of the application: 10.10.2024). (In Russ.)
10. *Greit V. V., Babikova M. D., Khabibullaev U. B. U.* Immunity of the Only Housing in Light of the Adoption of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated April 26, 2021 No. 15-P. *Legal Science*, 2021, no. 5. (In Russ.)
11. Chapter 7 Bankruptcy in New York: What You Need to Know. URL: <https://www.natlbankruptcy.com/bankruptcy-big-apple-everything-need-know/> (date of the application: 06.10.2024). (In Russ.)
12. *Salenko A. V., Koss A. V., Navagina T. A.* The Constitutional Court of the Russian Federation: Protector of Mortgage Banks or Guarantor of the Welfare State? In *Liverovskii A. A., Gadzhiev G. A., Barenboim P. D. (eds.)*. Yearbook of Constitutional Economics. 2019. Moscow: LUM, 2019. (In Russ.)
13. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of January 28, 2021 No. 309-ES20-15448 on the Resolution of the Arbitration Court of the Ural District of June 25, 2020 in case No. A50-34786/2017 of the Arbitration Court of Perm Krai (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
14. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 No. 48 "On Certain Issues Related to the Specifics of the Formation and Distribution of the Bankruptcy Estate in Bankruptcy Cases of Individuals" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

15. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 26, 2021 No. 15-P "On the Case of Verifying the Constitutionality of the Provisions of Paragraph Two of Part One of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Paragraph 3 of Article 213.25 of the Federal Law 'On Insolvency (Bankruptcy)' in Connection with the Complaint of Citizen I. I. Revkov" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

16. Golovushkina N. V. Limits of Property (Executive) Immunity of the Only Housing: From Luxury to Minimum Standards of Provision. *Bulletin of V. N. Tatishchev Volga University*, 2022, no. 3 (102). (In Russ.)

17. Butneva M. Iu., Ivanov D. S. The Problem of Determining the Limits of Executive Immunity in Cases of Insolvency (Bankruptcy) of Individuals in Relation to the Only Habitable Housing of the Debtor. *Problems of Civil Law and Procedure*, 2021, no. 11. (In Russ.)

18. Kuznetsov E. N. Immunity from Collection in Relation to Certain Types of the Debtor's Property (Comparative Legal Analysis Based on the Legislation of Russia and France). *Arbitration and Civil Procedure*, 2001, no. 4. (In Russ.)

19. Decision of the Representative Assembly of the Kursk District of the Kursk Region of March 31, 2016 No. 14-3-108 "On the Standard for the Provision and Accounting Standard of the Area of Residential Premises" (SPS "Garant"). (In Russ.)

20. Slabospitskii A. S., Solovieva D. A. Executive Immunity in case of Bankruptcy of the Debtor. *Bulletin of S. Iu. Witte Moscow University. Series 2: Legal Sciences*, 2023, no. 3 (39). (In Russ.)

21. Orlov K. M. Limitations of Executive Immunity of the Only Housing in Bankruptcy. *Law and State: Theory and Practice*, 2023, no. 5 (221). (In Russ.)

22. Zhevniak O. V., Gorodnova N. V. Economic Examination in cases of Executive Immunity for the Only Residential Premises. In Russian Regions in the Focus of Change: Collection of Reports. In 2 vols. Vol. 1. Yekaterinburg: UrFU, 2022. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Ю. А. Тарасов – кандидат исторических наук.

В. Р. Бабенкова – студентка 1-го курса магистратуры.

М. И. Брусенцева – студентка 1-го курса магистратуры.

Information about the authors:

Yu. A. Tarasov – PhD in History.

V. R. Babenkova – First-Year Master's Student.

M. I. Brusentseva – First-Year Master's Student.

Статья поступила в редакцию 16.10.2024; одобрена после рецензирования 27.01.2025; принята к публикации 04.02.2025.

The article was submitted to the editorial office 16.10.2024; approved after reviewing 27.01.2025; accepted for publication 04.02.2025.